
ОБ АВТОМАТИЗАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РЕЧИ В СВЯЗИ С ВОПРОСОМ О КЛАССИФИКАЦИИ КОНТЕКСТОВ

В.В. Зуева

Кафедра английского языка № 6
МГИМО (У) МИД России
пр-т Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

В статье анализируются условия функционально-стилистической автоматизации некоторых лексических единиц и типы контекстов, в которых процессы речевой нейтрализации протекают наиболее интенсивно. Под автоматизацией понимается контекстуальное сужение значения лексической единицы до уровня ее полной предсказуемости во всех ситуационных контекстах, а также отсутствие противоречия в стиле ее употребления большинству других фоновых немаркированных единиц текста. В основе исследования лежат труды Б. Гавранека и других ученых Пражского лингвистического кружка.

Ключевые слова: автоматизация, актуализация, контекст, лексическая единица, стилистический фон.

В современной научной литературе имеется не один десяток определений термина «контекст», описаний способов его формирования и характера функционирования лексических единиц. Нас интересуют, в первую очередь, те характеристики контекста, под влиянием которых используемая автором лексическая единица автоматизируется в речи, а также характер этой автоматизации.

Термин «автоматизация» в современной научной литературе часто используется в связи со стилистическими исследованиями ученых Пражского лингвистического кружка, которые применяли его для обозначения свойств речевых единиц, присущих им в обычном (бытовом, разговорном) употреблении [1]. На наш взгляд, это ограниченное толкование процесса автоматизации. Оно применимо исключительно в функциональной стилистике для описания единиц, выполняющих функцию общения. В различных типах контекстов, вне зависимости от принадлежности к тому или иному функциональному стилю, автоматизация будет означать контекстуальное сужение значения лексической единицы. В этом мы согласны с Н. Дервянко (Ободяк): «Автоматизация языковой единицы в речи — это использование ее в одном исходном контекстуально-предсказуемом значении; актуализация — приобретение ею дополнительных коннотаций. Нарушая предсказуемость контекстуальной реализации исходных значений, единица языка обязательно актуализируется, приобретает дополнительную емкость» [2]. При автоматизации выражение само по себе не привлекает внимания. Ученые отмечают, что процессы автоматизации происходят в речи за счет естественного стремления языка к экономии для обеспечения более эффективной коммуникации. Пражские структуралисты Б. Гавранек и Я. Мукаржовский сформулировали, в чем состоит различие между теми высказываниями, где языковые единицы автоматизируются в силу тяготения к экономии представления известной информации, и высказываниями, в которых язык выдвигается на передний план (актуализируется). Согласно Б. Гавранеку, «выдвижение» (или актуализация) — это такое использование средств языка, при котором само это использование привлекает внимание и воспринимается как необычное, лишённое автоматизма, деавтоматизированное [1]. Так, например, фраза Н. Хом-

ского «Colorless green ideas sleep furiously» — актуализированная, как, вероятно, и искусственная фраза Л.В. Щербы «Глокая куздра штеко будланула бокра и кудрячит бокренка», хотя строго грамматически как первая, так и вторая фраза абсолютно нейтральны.

В произведениях, подобных Библии, предположительно, каждая речевая единица является маркированной (актуализированной). В них под автоматизированными языковыми единицами мы будем признавать не выражения современного обиходного языка (которых в этой книге практически нет), а те языковые единицы, которые составляют часть общего торжественного фона, хотя и обозначают обычные предметы и явления повседневного быта. Именно на этом торжественном (автоматизированном, не обладающем дополнительными акцентами) фоне и актуализируются те языковые единицы, которые создают основную смысловую акцентную структуру произведения (например, аллегории, развернутые метафоры, притчи). В качестве примеров можно привести суженное использование в английской Библии XVII века (Библия Короля Иакова) слов *multitude* в значении *crowd, people*; слова *apparel* в значении *clothes*; слова *parable* в значении *speech, rhetoric* и другие. Среди самых серьезных факторов, препятствующих автоматизации лексических единиц в тексте, является наличие у них выраженного узуального значения и эмоционально-экспрессивная маркированность (ингерентность) слова.

Таким образом, обобщая сказанное выше, под автоматизацией будем понимать контекстуальное сужение значения лексической единицы до уровня ее полной предсказуемости во всех ситуационных контекстах данного произведения речи, а также отсутствие противоречия в стиле ее употребления большинству других фоновых, немаркированных единиц текста.

Актуализация или автоматизация лексических единиц происходит в контексте. В большинстве научных работ контекст рассматривается как фактор смысла, т.е. некое сочетание единиц языка, которое определяет и модифицирует значение слова в речи. В этих исследованиях в центре внимания стоит все же не сам контекст, а лексическая единица и смысл. Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю, «контекст — это фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы, являющегося непротиворечивым по отношению к общему смыслу данного текста» [3]. Н.Н. Амосова понимает под контекстом сочетание ядра и индикатора, которые взаимно влияют друг на друга. Слово, реализуемое в речи, является ядром, а вокруг него формируются индикаторы — минимум окружения, помогающего сделать нужный выбор [4]. Слово — это ядро в значении аккумулярующего центра того или иного произведения речи, в понимании Ю.А. Бельчикова. «Слово — носитель не только актуальной информации, передаваемой в ходе повседневной речевой коммуникации; оно вместе с тем аккумулярует социально-историческую информацию, интеллектуальную и экспрессивно-эмоциональную, оценочную, общегуманистического и конкретно национального характера. Такая информация и составляет социально-исторический, национально обусловленный культурный компонент смысловой структуры слова» [5]. Ф.А. Литвин понимает под контекстом «известные адресату из кода сведения о других элементах речевого высказывания» [6].

Однако лексические единицы принадлежат к дискретной плоскости языка, тогда как мы пытаемся установить характеристики речи, относящиеся к области не дискретной — «холистической». Мы разграничиваем две пересекающихся плоскости категориального анализа: дискретную (плоскость лексических единиц) и «холистическую» (плоскость контекста). На первой (дискретной) плоскости анализ лексических единиц производился по трем оппозициям: а) семантической (значение актуализированное/автоматизированное) б) стилистической (высокое/сниженное) в) узуальной. На «холистической» плоскости мы типологизировали контексты по двум оппозициям 1) маркированные (по доминанте актуализированных элементов) / нейтральные; 2) стилистически однородные/неоднородные. Первая контекстуальная шкала (маркированность/нейтральность) учитывает количественный компонент, вторая (однородность) — качественный. Стилистическая однородность служит надежным фоном для создания четкого смыслового фона произведения, а общая «книжность» или, напротив, «сниженность» стиля произведения препятствуют «случайной» актуализации единиц, составляющих основу стилистической однородности (как, например, слово *multitude* в контексте Библии Короля Якова). Узуальность в стилистически однородных контекстах способствует автоматизации лексических единиц. Характер пересекающихся плоскостей взаимозависим. Чем выше число маркированных элементов, тем сложнее определить единый стилистический фон произведения. «Пестрая актуализация» (как, например, в богатой метафорой восточной поэзии) снижает смысловую нагруженность и повышает декоративность каждого отдельного элемента. Тем самым создается «барочный стиль», интонация которого улавливается только в более широком культурном контексте. Однотипный стилистический характер использованных автором лексических единиц повышает однородность, что ухудшает условия для актуализации и соответственно повышает уровень автоматизации. В этом случае авторы прибегают к протяженным иностилевым вставкам для обеспечения более комфортных условий для актуализации (наподобие притч и прочих развернутых метафор в Библии).

Рассмотрим несколько примеров анализа двух пересекающихся плоскостей — лексической (дискретной) и контекстуальной (холистической). Начнем с контекста стилистически однородного и возвышенного. Таковыми, как правило, являются тексты религиозные, а также всевозможные призывы, прокламации, высокопарные публичные обращения. Намеренно выбираем повествовательный отрывок, который, если судить только по содержанию, не отмечен никакими торжественными призывами, пророческими предсказаниями или аллегоричностью:

Now it came to pass in the days when the judges ruled, that there was a famine in the land. And a certain man of Bethlehemjudah went to sojourn in the country of Moab, he, and his wife, and his two sons. And the name of the man was Elimelech, and the name of his wife Naomi, and the name of his two sons Mahlon and Chilion, Ephrathites of Bethlehemjudah. And they came into the country of Moab, and continued there. And Elimelech Naomi's husband died; and she was left, and her two sons. And they took them wives of the women of Moab; the name of the one was Orpah, and the name of the other Ruth: and they dwelled there about ten years. And Mahlon and Chilion died also both of them; and the woman was left of her two sons and her husband.

(The Book of Ruth, King James Bible)

Общий стиль данного отрывка возвышенный и плавный за счет использования размеренного ритма повествования, единообразно высокой и архаичной лексики, отсутствия речевых портретов, несмотря на описание в отрывке нескольких говорящих, семантического и синтаксического параллелизма, высоких по стилю клишированных конструкций. Если не учитывать это последовательно создаваемое стилистическое единообразие, можно предположить, что целый ряд лексических оборотов будут нести особую смысловую нагрузку: *And they lifted up their voice, and wept; Intreat me not to leave thee; and they dwelled there about ten years; whither thou goest, I will go; and where thou lodgest, I will lodge* и др. Однако анализ библейской Симфонии Стронга, а также сплошной стилистический анализ показывает, что данные сочетания регулярно используются во всем тексте Библии Короля Иакова для обозначения обычных действий (*intreat* — *ask, request; dwell* — *live, stay; lodge* — *stay, и т.д.*), а повествование отличается указанной ритмичностью и плавностью во всех библейских книгах этого английского перевода, что обусловлено, по-видимому, существовавшей в эпоху Возрождения традицией говорить возвышенным стилем о великом. По доминирующему числу этих характеристик и отсутствию четко выраженного авторского отношения к описываемым событиям можно причислить данный текст к эпическому жанру. Многочисленные повторы стандартных зачинов типа *And it came to pass*, многосоюзие усиливают данный общий стилистический эффект. В таком подчеркнуто однородном стилистическом окружении большинство использованных лексических единиц автоматизируются, а в силу присущей им в языке книжности совокупно выполняют в данном контексте декоративную функцию. Вопрос состоит в том, как в таком специфическом стилистическом окружении обеспечить передачу смысла, как обеспечить актуализацию содержательно значимых единиц? Ведь без этого восприятие оказывается крайне затруднено. В данном отрывке это достигается благодаря «каскадным» повторам одной и той же мысли в синтагмах, которые следуют одна за другой с разной степенью детализации:

And a certain man of Bethlehemjudah went to sojourn in the country of Moab, he, and his wife, and his two sons. And the name of the man was Elimelech, and the name of his wife Naomi, and the name of his two sons Mahlon and Chilion, Ephrathites of Bethlehemjudah. And they came into the country of Moab, and continued there.

Рассмотрим еще один контекст, также отличающийся высокой стилистической однородностью, но несколько иного рода. Это ежегодное обращение британской Королевы к членам Парламента:

«My Lords and Members of the House of Commons, my Government will take forward policies to respond to the rising aspirations of the people of the United Kingdom; to ensure security for all; and to entrust more power to Parliament and the people».

«My Government's programme will meet people's aspirations for better education, housing, healthcare and children's services, and for a cleaner environment.»

«My Government is committed to raising educational standards and giving everyone the chance to reach their full potential.»

«A Bill will be introduced to ensure that young people stay in education or training until age 18, and to provide new rights to skills training for adults. Draft legislation will be brought forward to reform apprenticeships.»

Примечательно, что на фоне описанных декоративных элементов каждый понятийный компонент текста также воспринимается высоко и торжественно. Элементы высокого стиля как бы подчеркивают особую значимость каждого конкретного факта. Именно торжественный фон создает основу для актуализации понятийно и стилистически нейтральных компонентов данного текста, а сами книжные компоненты парадоксальным образом автоматизируются, выполняя декоративную роль. Данный текст изначально предназначен для устного произнесения в атмосфере особого величия и помпезности — открытия британского Парламента. Именно для этих целей в него вставлены повторяющиеся декоративные обороты, которые призваны эту общую торжественность особо подчеркивать (*my government is committed, my Government will take forward policies to respond to the rising aspirations of the people*; инверсионные обороты речи в случаях особой торжественности — *A Bill will be brought forward to make the United Kingdom the first country in the world*). Если лишить текст этих оборотов речи, он превратится в обычную программу действий, написанную с использованием достаточно большого числа понятийных слов и терминов: *carbon dioxide emissions, services for vulnerable children*.

Разумеется, влияние всего речевого отрезка и условий его использования на выбор значения многозначного слова не столь линейно. Именно поэтому в литературе можно найти огромное количество типологий и классификаций контекста, возникающих в зависимости от целей каждого исследователя. Так, принято выделять микро- и макроконтэкст, где микроконтэкст — это минимальное окружение единицы плюс дополнительное кодирование в виде ассоциаций, коннотаций и т.д., а макроконтэкст — окружение единицы, позволяющее установить ее функцию в тексте как в целом. Говорят также об эксплицированном (эксплицитном) вербальном и невербальном и имплицированном (имплицитном) контекстах; по функциональному принципу выделяют разрешающий, погашающий, компенсирующий и другие типы контекста. У О.С. Ахмановой находим указание на такие виды контекста, как бытовой, театральнй, топонимический, метафорический [7]. Совершенно особо контекст трактуется в теории литературы и исследованиях по эстетике.

Ф.А. Литвин пишет: «неоднозначность слова в речи сопоставима с многозначностью слова как единицы системы языка... В то же время актуальная неоднозначность слова в речи есть результат взаимодействия структуры содержания слова с реальным контекстом, окружением, способствующим или препятствующим (с точки зрения адресата) реализации разных языковых потенциалов слова» [6]. Действительно, контекст является основополагающим фактором для реализации семантического и стилистического потенциала отдельно взятого слова. Он складывается из намерения автора выразить мысль или взгляд. Это намерение реализуется в подборе слов определенной стилистики и значения, синтаксисе и темарематической организации текста. Однако при соединении слов в единое смысловое пространство вновь образованная текстовая ткань приобретает подвижность и гибкость — начинает жить своей жизнью, реализуя стилистические оттенки и смыслы, о которых автор порой даже и не догадывается в тот момент, когда он эту ткань создает, но которая составляет необходимую основу фона, без которого невозмож-

но правильное понимание ключевых смысловых компонентов сообщения. Наличие данного фона (в нашем понимании — контекста) — наиважнейшая основа существования сообщения, мысли.

Фон является результатом подбора единиц языка, которые в создаваемом текстовом окружении автоматизируются при определенных условиях и образуют надежную основу для реализации семантико-стилистического потенциала элементов «переднего плана» — языковых единиц, использованных автором для выражения своей основной мысли и построенных по принципу контраста. Полноценное выражение авторской мысли возможно только при наличии хорошо сформированного фона и динамичного переднего плана, когда смысловые акценты предвосхищаются и затем реализуются в семантико-стилистических контрастах.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гавранек Б.* Задачи литературного языка и его культура // Пражский лингвистический кружок. — М.: Прогресс, 1967. — С. 355.
- [2] *Деревянко (Ободяк) Н.* Повесть А.П. Чехова «Черный монах» и сонатная форма. Учебно-справочно-научный портал по семиотике // <http://post.semiotics.ru/chernmon.htm>
- [3] Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990.
- [4] *Елисеева В.В.* Лексикология английского языка. — СПб.: СПбГУ, 2003.
- [5] *Бельчиков Ю.А.* О культурном коннотативном компоненте лексики // *Язык: система и функционирование.* — М., 1988. — С. 30—35.
- [6] *Литвин Ф.А.* Многозначность слова в языке и речи (на материале английского языка). — КомКнига, 2005. — Изд. 2.
- [7] *Ахманова О.С. и др.* О принципах и методах лингвостилистического исследования. — М., 1966.

ON STYLISTIC AUTOMATIZATION OF LEXICAL UNITS IN VARIOUS TYPES OF CONTEXTS

V.V. Zueva

Moscow State Institute of International Relations
Vernadskogo ave., 76, Moscow, Russia, 119454

Stylistic automatization of lexical units in various types of contexts is investigated in this article. Following the works of Boguslav Havranek and other linguists of the Prague Linguistic School automatization is treated as a contextual narrowing of the meaning of a lexical unit to the level of its complete predictability in situational contexts and the lack of stylistic contradiction with other lexical units in speech.

Key words: automatization, foregrounding, context, lexical unit, stylistic background.